

ОСТАВЬ О СЕБЕ ПАМЯТЬ

Штрихи к портрету

Мы встретились с этим интересным, много повидавшим и успевшим немалого достигнуть в жизни человеком в редакции.

— Павлов Евгений Павлович, — представился он, — режиссер оперной студии Алма-Атинской государственной консерватории.

Говорят, первое впечатление самое памятное, а его с начальных же минут знакомства с Павловым не назовешь ординарным: исполненный внутреннего достоинства, какой-то особой душевной галантности актера классической мхатовской школы, Павлов располагал к себе мгновенно. Он так и сказал «Слуга искусства», наполнив эти, для нас звучащие старомодно, но трогательно слова особым смыслом, памятью о становлении реалистического искусства, благородном отношении к творчеству своих учителей — Константина Сергеевича Станиславского и Владимира Ивановича Немировича-Данченко.

Павлову семьдесят лет, пятьдесят с лишним из них отдано театру. Только ему одному, сформировавшему характер актера, его мироощущение, отношение к делу.

— С того дня, когда председатель комиссии Немемирович — Данченко полусерьезно произнес фразу, круто изменившую мою судьбу: «Этот тенорчик надо взять» (в то время Владимир Иванович работал в Московском театре музыкальной комедии), — рассказыва-

ет Павлов, — прошла целая жизнь. Работать приходилось необычайно много, вдумчиво и, что самое главное, требовательно по отношению к самому себе. Тем более, мне было нелегко утвердиться поначалу, что все партии музыкальных спектаклей перешли ко мне «по наследству» от популярного солиста театра Сергея Образцова, ныне известного «кукольника», непревзойденного специалиста жанра для самых маленьких, народного артиста СССР. Жанр музыкальной комедии в то время только утверждался, и разве не интересно теперь читать, предположим, такую цитату из газеты «Вечерняя Москва» (1934 год), как эта: «В области легкого жанра «Нищий студент» Миллелера — крупнейшее событие. Оказывается, совсем необязательно на опереточной сцене «валать дурака», превращать диалоги в цирковую клоунаду, балет — в сплошной канкан, арии — в шансонетки, а весь спектакль — в «монтаж аттракционов» сомнительного стиля». И так далее, и тому подобное об этой оперетте, в которой я пел партию Густава. Оперетта была поставлена те-

перь уже лицом историческим, талантливым режиссером Бебутовым.

Время определяет истинные ценности, неподвластные его течению, и встреча с ними всегда доставляет ни с чем не сравнимую радость. Документы — верные тому помощники, но они — не живой рассказ свидетеля, участника тех или иных исторических событий. И в этом плане Павлова слушать бесконечно интересно: каждый фрагмент из прошлого, переданный им художественно, с большим волнением по сути может стать основой литературно-мемуарных страниц, представляющих особую ценность.

Понятным чувством гордости окрашены воспоминания Евгения Павловича о годах работы в оперно-драматической студии имени Станиславского, где Павлов также спел несколько ведущих оперных партий: Пинкертон в опере «Чио-Чио-Сан» Пуччини, Канио — в «Паяцы» Леонкавалло, Печорин — в «Княжна Мэри» Дехтерева и другие.

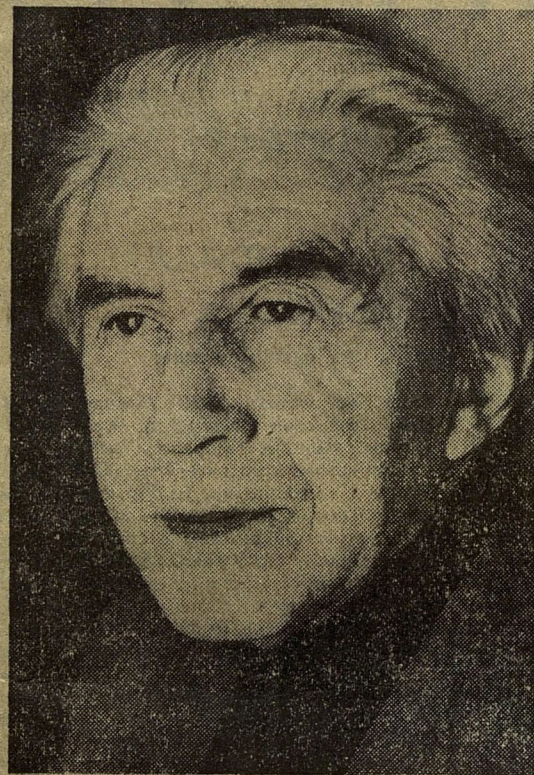
Замечания Константина Сергеевича по оперным спектаклям «Чио-Чио-Сан» Пуччини, «Виндзорские кумушки» Николая на всегда запомнились Павлову — участнику этих постановок.

Долгие годы затем Евгений Павлович работал в Казахском академическом театре оперы

и балета имени Абая, где он спел почти все ведущие партии классических опер. Верный своей творческой судьбе, позже Павлов занялся педагогической деятельностью. И. о. доцента кафедры оперной подготовки Алма-Атинской государственной консерватории имени Курмангазы Евгений Павлович вот уже много лет является бессменным режиссером оперной студии консерватории, одним из ее организаторов, лучшим педагогом по сценическому мастерству.

Следуя заветам своих учителей, лучшим традициям советского сценического искусства, Павлов всю свою энергию, творческую изобретательность отдает работе с молодежью. Похвалы педагогов, театральных критиков заслужили такие студенческие оперные постановки как «Богема» Пуччини, «Сельская честь» Маскани, «Свадьба Фигаро» Моцарта, «Мадам Баттерфляй» Пуччини, «Фрол Скобеев» Хренникова, «Не только любовь» Щедрина, «Колокола Корневиля» Планкета и другие.

Почетная грамота Верховного Совета Казахской ССР, множество похвальных грамот, в том числе за педагогическую деятельность — награда за добросовестный труд с молодежью, которой опытный педагог отдает весь жар своей души. Пос-



ледняя работа оперной студии консерватории «Золушка» Спадавеккиа, поставленная Павловым в Международный год ребенка, стала заметным явлением в музыкальной жизни столицы. И спектакль стоит того: выдержанный в современном режиссерском ключе, он вместе с тем обращает на себя внимание строгим режиссерским подходом к актерским задачам, необычным прочтением оперной постановки в целом.

— Не оставить после себя учеников — значит трудиться все годы понапрасну, — говорит Евгений Павлович. За творческой жизнью лучших своих воспитанников, ныне народных, заслуженных артистов Казахской ССР, Павлов следит особенно заинтере-

ресованно, ученики же, в свою очередь, никогда не забывают своего наставника.

Недавно Алма-Атинская государственная консерватория отметила 70-летие Евгения Павловича Павлова, так непохожего, если говорить откровенно, на столь почетного юбиляра. Энергичный, подвижный, работоспособный (почасовая нагрузка Павлова не уступает молодым педагогам) Евгений Павлович убежден в необходимости активной общественно-полезной деятельности. Залогом нравственного совершенства личности, здоровья.

В. МАРЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: Е. П. Павлов.
Фото В. Каморского.